

**Обычай избегания и *табу* на личные имена
у калмыков (XIX – начало XX вв.)**

Калмыки – монголоязычный народ, потомки древних ойратов, пришедшие в начале XVII в. на Волгу из глубин Центральной Азии.

По своей отдаленности от основного массива монголоязычных народов калмыки занимают особое место. Территориальное обособление, новое этническое окружение способствовало изменению уклада жизни кочевника-номада, обновлению его устоявшихся обычаев и традиций как самостоятельно сформировавшегося на новом месте этноса. В этом плане определенный интерес вызывает ономастический материал, в котором, как в зеркале, отражены различные социально-экономические и общественно-политические аспекты, религиозные представления, непосредственно связанные с жизнью, бытом и этнической судьбой калмыков¹.

Данные ономастики ценны не только для изучения истории калмыцкого языка, его лексики, словообразования, но и для выявления особенностей быта и культуры народа, его истории, а также для более детального изучения сложного процесса смешения и взаимодействия с другими этническими единицами, во многом зависящего от глубины и длительности этнокультурных контактов².

Одним из интересных явлений можно считать обычай *табу*.

Помимо запрета на имущество, табу подлежали имена людей³. Также у калмыков существовали семейно-брачные запреты, которые распространялись только на старших родственников мужа.

По словам И.И. Лепехина, «молодой возбраняется видаться со свекром и старшею жениховою роднею». После брака «невестка всячески избегает случаев не только говорить, но даже и глядеть на своего свекра, в кибитку же она может входить только во время отсутствия его... С родным же отцом и близкими родственниками хотя и дозволено ей видаться, но запрещается строго в присутствии их входить в кибитку»⁴. По сведениям А. Терещенко «невестка должна соблюдать всю жизнь, чтобы при свекрови и родных мужского пола не быть босой и не входить с открытой головою. Когда они поднимаются с места, тогда и она должна встать и отнюдь не садиться»⁵. Женщины у калмыков, по существующему обычаю, не должны были показывать свою непокрытую голову старшим родственникам мужа, а также снимать свою шапку и сапоги в их кибитках.

Женщинам воспрещалось произносить имена не только живых, но даже давно умерших старших родственников по линии мужа: эти лица по отношению к женщинам считались *хадым* – «родственники со стороны мужа». Женщины не должны были входить в кибитку *хадым* без шапки и обуви. Если калмычка случайно покажет свою голову или ногу *хадым*, то она непременно должна была угостить его чаем или вином и просить, чтобы ей простили ее оплошность. Лица, которые являлись по отношению к какой-нибудь женщине *хадым*, при своем приближении к ее кибитке давали знать, чтобы она вовремя смогла принять все необходимые предосторожности.

Считалось, что несоблюдение норм *хадым* есть неуважение к этим лицам⁶.

Как отмечал М.Монраев, жена или невестка не имели права произносить слова, используемые в качестве собственных имен мужа и его родственников. В связи с этим запрет вынуждал заменять имена различными словами – синонимами или словами, близкими по своему значению или

звучанию, т.е. в обиходной речи женщин существовала своеобразная разговорная форма. Если в именах родственников по мужской линии встречаются имена *Сюке* «топор», *Улан* «красный», *Цаган-Халга* «белая дорога», женщина не должна была их произносить ни в обращении к кому-либо, ни в разговорной речи. Перечисленные имена, соответственно, заменялись на *Балт* «боевой топор, секира», *Нелян* «красный», *Гилян мор* «белая дорога»⁷.

Невестка (*бер*) при входе и выходе *хадым* должна была каждый раз вставать и не садиться, пока не сядут *хадым*. Ей запрещалось быть в почетной половине кибитки *хадым*, а выходить из нее она должна была лицом к ним⁸.

Эти запреты были строго обязательны и для монгольской женщины. Монголка, по сведениям Г. Банчикова, «не смела называть мужа, его родителей и родственников по имени. Если в юрту заходил кто-нибудь из родственников мужа, она должна была встать. В присутствии родных мужа, жена должна была находиться в головном уборе и в полном женском костюме. Если она выходила из юрты родителей мужа, то не поворачивалась к ним спиной. В юрте свекра она не могла проходить в “хоймор”, т.е. ту часть, которая находилась между боженицей и очагом»⁹.

Монгольская исследовательница Г. Цэрэнханд пишет, что молодая жена не должна называть родителей и родных мужа по имени и даже похожими по звучанию словами; она могла заменять их другими словами, близкими по смыслу. Например: если имя отца мужа *Далай* «океан», невестка не могла называть слово *дал* «лопатка» и заменяла его другим, в данном случае *хавтгай яс* «широкая кость». Если трудно было подобрать синонимы или слова, понятные каждому, в слове меняли начальную букву¹⁰.

Калмычки не произносили имен своих мужей, ровно как и мужья не произносили имен своих жен. Муж о жене говорил: «*Одака*» – «которая», «эта» или же «*Мана герин кун*» –

«наш домашний человек». Жена о муже говорила: «*Мана кюн*» – «наш человек», или же «*Мана залу*» – «наш муж», или же «*Одака*»¹¹.

Считалось предосудительным говорить с близкими, товарищами, знакомыми о жене, тем более хвалить ее, по этому поводу в народе бытовала пословица:

Сян залу – морин магтна

Му залу – гергэн магтна.

Хороший мужчина – коня хвалит

Плохой мужчина – жену хвалит¹².

Семейно-брачные запреты были обязательны для замужней женщины даже тогда, когда она навещала своих родителей и родственников. Так, например, замужней дочери запрещалось входить в кибитку своих родителей, братьев, родственников обоих полов по отцовской линии, если из семьи кто-то умирал. Если калмычка, по выходу замуж, наносила неофициальный визит к родителям, то она не могла войти в кибитку родителей до тех пор, пока ей не преподнесут свежесваренного мяса и калмыцкий чай¹³.

Нарушение запретов считалось тяжким грехом и строго осуждалось обществом. Традиция табуирования личных имен сохраняется у калмыков и в настоящее время.

¹¹ Монраев М. Калмыцкие личные имена. Семантика. Элиста, 1998. С. 3.

¹² Там же. С. 4.

¹³ Там же. С. 30; Дарбакова В.П. Этнографический аспект изучения антропонимов калмыков // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. Проблемы антропонимики. М., 1970. С. 240–241.

¹⁴ Шалхаков Д.Д. Семейно-брачные запреты и избегания у калмыков. XIX – начало XX в. // Культура и быт калмыков. Этнографические исследования. Элиста, 1977. С. 72.

¹⁵ Там же. С. 72–73.

- ⁶ Душан У. Обычаи и обряды дореволюционной Калмыкии
// Этнографический сборник 1. Элиста, 1976. С. 73.
- ⁷ Монраев М. Указ. соч. С. 30–31.
- ⁸ Шалхаков Д.Д. Указ. соч. С.73.
- ⁹ Там же. С. 73.
- ¹⁰ Цэрэнханд Г. Некоторые обычаи избегания у монголов.
// Сов. этнография. 1991. № 5. С. 113.
- ¹¹ Душан У. Указ. соч. С. 17; Дарбакова В.П. Указ. соч.
С. 241.
- ¹² Шалхаков Д.Д. Указ. соч. С. 74.
- ¹³ Там же. С. 76; Дарбакова В.П. Указ. соч. С. 240.